

Н. С. ЧИРИКОВ

<«За это удачное дело... получил Георгиевское оружие»>

Прибыв в Якутск, лейтенант Колчак узнал о возникновении войны с Японией и тотчас же по телефону просил Академию наук откомандировать его обратно во флот, а Главный морской штаб — разрешения следовать из Якутска прямо в Порт-Артур. Академия отказала Колчаку возвращаться во флот до тех пор, пока ею не будет получен подробный доклад об экспедиции, приписывая ей исключительную научную ценность. Тогда Александр Васильевич обратился лично к президенту Академии наук великому князю Константину Константиновичу, и только благодаря вмешательству великого князя просимое разрешение было получено, и лейтенант Колчак, сдав Оленьину документы, коллекции и ценности для доставки в Петербург, отправился в Порт-Артур через Иркутск, где его ждал отец и его невеста, Софья Федоровна, дочь действительного статского советника Смирнова¹, председателя Казенной палаты Подольской губернии. Обвенчавшись в марте 1904 года в Иркутске, Колчак на следующий день после свадьбы отправился в Порт-Артур, а его молодая супруга с отцом возвратились в Петербург.

Прибыв в Порт-Артур, лейтенант Колчак просил командующего флотом вице-адмирала С. О. Макарова назначить его на активную должность на миноносце, но адмирал Макаров решил, что изнуренному столь тяжелыми полярными экспедициями молодому офицеру необходимо сначала отдохнуть и пожить в лучших условиях на большом корабле. Он назначил лейтенанта Колчака на крейсер «Аскольд».

После гибели адмирала Макарова на «Петропавловске» лейтенант Колчак был переведен на минный заградитель «Амур», а затем назначен командиром миноносца «Сердитый». Его организм, подорванный необыкновенными лишениями двух полярных экспедиций, не выдержал нового напряжения — он заболел в тяжелой

форме воспалением обоих легких и принужден был лечь в госпиталь. Не оправившись еще окончательно от болезни, Колчак возвратился на миноносец, но снова захворал острым суставным ревматизмом, отказался вернуться в госпиталь и продолжал, совершенно через силы, командовать «Сердитым».

Ему удалось поставить минную банку на подходах к Порт-Артуру. На этой банке минных заграждений взорвался японский крейсер «Такасаго», и лейтенант Колчак за это удачное дело получил высокую военную награду — Георгиевское оружие.

В связи с перенесением центра тяжести обороны Порт-Артура на береговой фронт, лейтенант Колчак был назначен командиром батареи морских орудий. Здесь на батарее он был ранен, но отказался лечь в госпиталь и продолжал, будучи совершенно больным, командовать батареей. Ко времени капитуляции крепости лейтенант Колчак едва мог ходить², но только после сдачи Порт-Артура лег в госпиталь, где проболел до апреля 1905 года, когда был эвакуирован в Нагасаки, в Японию. Японское правительство разрешило русским раненым пленным офицерам возвратиться в Россию без всяких обязательств, и Колчак отправился через Канаду в Петербург.

